

Стоило Кёну открыть ворота площадки, как он увидел нечто ужасное.

Очаровательная Юнона с недовольным видом, раздраженно скрестив руки на груди, сидела на лавочке и нервно покачивала ножкой в босоножке, а неподалёку от неё, потерянно прислонившись к стене, сипло и сбито дышал изуверски избитый здоровенный подросток-раб. В одной его приоткрытой руке лежала горстка жестоко выбитых зубов, другая рука была вывернута под неестественным углом, все пальцы на руке были сломаны. Его чёрные одежды были пропитаны чем-то влажным, скорее всего, кровью, что подтверждают багровые рисунки брызг на стене и полу. Один глаз разбит настолько, что скрылся за отёком и покраснел, второй выглядел немногим лучше. Всё лицо в кровоподтёках, нос тоже был сломан в нескольких местах. Его вид мог бы ужаснуть любого. Судя по слабому дыханию, жить бедняге осталось недолго.

Сашка думал, что госпожа будет доброй к нему, как ангел, коим она показалась при первой встрече. Подавленное настроение, связанное с потерей потенции, практически исчезло, пока он ожидал прихода мисс на площадку. Сердце билось в предвкушении тренировки, после которой ему обязательно будут сниться чудесные сны о светлом будущем на в кои-то веки сытый желудок. Но когда красавица наконец пришла, все его ожидания были разрушены почти мгновенно. Мисс с выражением маньяка яростно бросилась на него, превосходя как в скорости, так и силе, и беспощадно избивала, не давая и шанса на сопротивление. Только жалобные стоны, вопли боли и мольбы о пощаде раздавались на безлюдной площадке. Образ ангела истлел на глазах, превратившись в воплощение лютого демона. Люди ведь не могут быть столь бессмысленно жестоки...

В итоге Сашка полуживой распластался на полу. Он понимал, что жизнь подходит к концу. Ему уже только хотелось поскорее уйти из этого проклятого мира, созданного, чтобы приносить ему боль и несчастье.

Кён, увидевший умирающего раба, чуть не задохнулся от нахлынувшей ярости. Побитый парень напомнил бывшему императору о том, что он не так давно был на его месте. А ведь он чётко приказывал Юноне никого не бить и тем более не убивать, но она нарушила приказ... Объяснение может быть только одно – для неё раб всего лишь вещь, но никак не человек, а вещь.

Ему еле удалось совладать с приступом гнева, однако желание свернуть Юноне шею стало только сильнее.

Юнона, заметив подходящего “хозяина”, резко встала на ноги, вздохнула, будто собиралась с духом, а затем резко выпалила:

«Вам незачем меня наказывать! Флиц всего лишь побрил Вас налысо, и больше ничего! Я... Я не хотела... Так получилось! П-пожалуйста... Г-господин... Не наказывайте меня строго...» – в широко раскрытых глазах девчонки уже всю блестя слёзы, голосок жалобно дрожал, а брови грустно изогнулись домиком. Боже, за какие такие заслуги ты ей даровал навык “давить на жалость” с такого уровня?

Однако эта изощренная актерская игра разъярённого Кёна совсем не заботила. У этой паршивки явно какие-то проблемы со здравым смыслом. Как можно специально пытаться его в очередной раз разжалобить, если и прошлая попытка не сработала? Он не из того теста сделан, чтобы так просто повестись на такие дешевые уловки.

«Пасть захлопни!» – грубо заткнул её Кён, затем подошёл к рабу и влил в него Синергию.

Сашка поднял голову, с трудом сосредоточив на юноше заплывший мутный взгляд. Всё его тело вдруг обрело какую-то неземную лёгкость, он словно парил над землей на невидимых крыльях.

Кён помрачнел, внимательно осмотрев изувеченного раба. Вновь нахлынула непередаваемая ярость на виновницу происходящего, но он с невероятным трудом удержался. Его воспитали в неукоснительном соблюдении межгалактических норм, в которых говорится, что любое разумное существо имеет право на существование в пригодных для жизни и размножения условиях. Однако мелкую тварь такие мелочи явно не заботили...

«Приказываю тебе упасть перед Сашкой на колени и извиниться.» – глухо произнес Кён.

«Еще чего, он же всего лишь моя вещь!» – но хрупкая девушка из-за приказа послушно подошла к изувеченному Сашке и села на колени. - «Простите меня, пожалуйста...»

Полумёртвый не поверил своим ушам и глазам. Неужели сами небеса решили извиниться перед ним?

«Громче! Ещё раз! Лбом о пол в поклоне!» – потребовал Кён хриплым от ярости голосом.

После очередного извинения из глаз раба полились слёзы. Он запрокинул голову и с нечеловеческой тоской и отчаяньем взвыл. Его убийца умоляла на коленях простить её. Небеса смилостивились?

Кён, стиснув зубы, коснулся затылка парня и перерезал Синергией некоторые жизненно важные нервы, чтобы тот не мучился. Тело бедняги безвольно обмякло и запрокинулось набок, забывшись вечным сном. Прощай, невинная жертва поганой девчонки.

Как бы ни хотелось, но Кён не мог его спасти из-за многочисленных внутренних травм. Будь это его собственное тело, он бы смог как-нибудь выкарабкаться, но оно чужое... Синергия расходится, перемещаясь по сосудам, тканям, да и на детальное сканирование каждой клеточки ушли бы часы. По крайней мере, бедняга услышал извинения от своего убийцы перед смертью. Возможно, если загробный мир действительно существует, его душа сможет упокоиться.

«Пожалуйста... Не бейте меня, умоляю...» – жалобно прошептала Юнона, совершенно не

обращая никакого внимания на умершего и не сводя пристального, плохо скрывающего враждебность взгляда с “хозяина”.

Парень пару раз глубоко вздохнул, успокаиваясь, затем резко схватил длинные золотистые волосы Юноны, обернул вокруг ладони и жестоко потянул на себя. С болезненным визгом девушка была грубо поднята вверх и прижата к телу юноши. Его руки обвили её стройное худенькое тело, а ладонь по-хозяйски легла на упругую ягодицу, рефлекторно начав её сжимать и лапать.

Юнона от шока не могла вымолвить ни слова, казалось, она даже дышать перестала.

«Н... Не... Смей... Я... Убью себя...»

Кён пренебрежительно фыркнул, обнял её покрепче и впился губами в тонкую шею. Как бы уродлива ни была её душа, внешне высокородная госпожа просто восхитительно прекрасна... А аромат её тела был приятнее благоухания райских цветов. В общем, на парня она действовала как качественный наркотик с примесью афродизиака.

Девушка в объятьях задёргалась от отвращения. Её словно окатили ведром помоев, настолько это было мерзкое, унижительное чувство. Лицо побелело, словно только выпавший снег, а затем она обмякла в руках своего мучителя, потеряв сознание.

Кён отстранился от сладкой нежной шеи. Слишком быстро отключилась. Так она не испытает всю горечь наказания, придётся повторить, и не раз... Однако при взгляде на её обескровленное личико у парня ёкнуло сердце – из маленького носика прочертила алую дорожку струйка крови. Казалось, прекрасная девушка увядает на глазах, будто дух медленно покидает еще совсем недавно пышущее жизнью юное тело.

{Вот блядь!} – парня ни на шутку испугало самочувствие его жертвы. Она ещё тогда обещала, что убьёт себя, если он поцелует её ещё раз, и, похоже, сдержит своё слово.

Кён уложил девушку на лавку, приложил ухо к груди – сердце сбивалось с ритма, дыхание неровное. Судя по всему, шок 4-й степени, для обычного человека может стать смертельным.

И все же это было слишком странно. Неужели простой поцелуй может довести кого-то до такого опасного для жизни состояния? Может быть, любая благородная леди будет вести себя так же, если раб будет до неё домогаться? Дина, например, пыталась его избить до полусмерти, но в обморок точно не падала... Хотя он её и не целовал, как Юнону. Видимо, статус раба действительно слишком ничтожен в этом мире, где каждая следующая область развития в десятки раз превосходит тебя над более слабыми, что ведет к постоянному увеличению разницы в положении.

Кён невольно вспомнил жизнь в шахте, а точнее иерархическую лестницу, в которой он и сейчас вынужден выживать. Он – раб, гораздо ниже по статусу своего надзирателя,

отвечающего за десять рабов. Надзиратель гораздо ниже лидера – Байрона. Здоровяк вынужден пресмыкаться перед надсмотрщиками. Надсмотрщик Моб кланялся доставщику Рэну. Рэн был предельно почтителен к Флицу, а Флиц наверняка будет гнуть спину перед любым старейшиной, да и Юноной тоже, она ведь 1-го ранга, а он 2-го. Выше находится только сам патриарх, а ещё выше королевская семья... И вот в этой длинной цепочке власти и влияния он, по сути, находится на самом дне. И при этом сейчас он осмелился домогаться Юноны. Если судить с этой точки зрения, то многое проясняется. Будто грязный смертный посмел осквернить живое божество.

Парень пришёл к выводу, что волевая и решительная девушка обязательно совершит самоубийство, как только представится возможность. С её хитростью и уникальными навыками обхода формации это вовсе не невозможно. В самом худшем случае его статус хозяина внуки патриарха внезапно станут бесполезны, а его самого найдут и прикончат, перед этим как следует попытав.

Кён хотел с досадой запустить пятерню в волосы, но лишь тоскливо протёр гладкую лысину. Проклятая девочка не давала ему покоя. С ней куча проблем, она постоянно приносит ему сплошную головную боль своими подставками и ловушками, но при этом она самый необычный и удивительный человек из всех, кого он знал. Перевоспитать её, похоже, нереально. Ни боль, ни унижение на неё не работают, а в случае домогательств она предпочтет позору смерть. Так может дать ей умереть?

Его взгляд на бессознательную рабыню выражал равноценное желание как жестоко отомстить за все её каверзы и угрозу его жизни, так и задумчивость. Наверняка должен найтись способ, при котором от неё впоследствии будет больше пользы, чем вреда. Как бы то ни было, но сидеть на иголках в ожидании её самоубийства, находясь при этом в особняке, он не собирался. Либо придётся покинуть поместье, отдав ей отсроченный приказ прикончить себя, чтобы его секрет ушёл вместе с ней в могилу, либо искать другой вариант.

Когда-то давно он задался вопросом – как обезопасить себя максимально эффективно, став её хозяином? В итоге он решил воспользоваться клеткой приказов, которая, между прочим, должна работать безотказно, но какие ещё были варианты?

У него была идея наложить на девушку формацию с функцией передачи боли, но слишком сложный код внутри не позволял создать таковую с его развитием. К тому же толку от неё, если Юноне боль не учитель?

У него была идея понатыкать повсюду прослушку, но хотя она и проста по природе своей, требует много энергии на создание, а главное пространственный атрибут. Кёну она пока не подвластна, иначе он бы давно прослушивал и тем более просматривал всё и вся в особняке. Воспринять звуковой сигнал, переделать его в импульс и отправить в свой мозг слишком затратная операция, нежели просто помыкать подсознанием Юноны, в основе принципа которого лежит простейший гипноз. Он слишком слабо развит для прослушки и тем более видеосигнала, но будущее многообещающее.

Ещё можно было бы отдать ей банальный приказ убить себя, если она попытается пойти

против него или навредить, или убить, но в таком случае она может умереть в любую секунду, потому как подсознание способно неверно истолковать ход мыслей, что бывает у людей довольно часто. Это непредсказуемая бомба замедленного действия, способная сдетонировать в любой момент, плохая идея.

Сегодня он также обнаружил её заботу о Марине, следовательно, можно было бы пригрозить ей избиением подруги, а лучше, чтобы она сама её избила, пусть только замыслит неладное, но... Опять же, разум не идеален. Бедная Марина может пострадать, а он ей жизнью обязан, с её головы ни волосок не упадёт.

В крайнем случае у него была мысль наложить на неё формацию, убивающую её при его смерти, однако... Закон формацевтики гласит, что при остановке сердца, энергия внутри формаций прекращает выполнять свои функции, а когда душа отделяется от ключей и улетает, формации развеиваются. Следовательно, в убивающей формации нет никакого толка – она не работает. К тому же Юнона тоже в курсе об этой основе основ формацевтики.

Что касается качества формации, то в ней он не сомневался. Улучшить её всё равно не выйдет, да и переналожить не получится, потому что разум Юноны уже приобрёл сопротивление. Придётся довольствоваться той формацией, что она имеет. Тут дело в девочке... Она непонятным образом обходит основные законы формацевтики.

Итого получается, что вокруг одни тупики. Его единственная надежда – клетка приказов, сейчас показала свою слабость и неэффективность. Пора что-то менять. Дальше так продолжаться не может. Терять текущее положение ему очень не хотелось, оно ему досталось большой кровью, усилиями и, чего таить, удачей. С Юноной у него есть все шансы быстро стать могущественным практиком – построить фундамент из уникального тела, развиваться с помощью качественной медицины, узнать какие-нибудь сильные техники, а без неё всё это ему придется невесть где искать по отдельности и не факт, что без угроз для жизни.

Возникал закономерный вопрос: {И откуда у неё такая сила воли? Изнеженные отпрыски знатных семей не бывают настолько абсурдно непоколебимыми и упрямыми...}

Кён вспомнил тот диалог Юноны с Жаном, в котором она с твердой уверенностью произнесла, что куда талантливее своей сестры, что вскоре превзойдёт её. И действительно, сколь бы развитой умом и психикой она ни была, без столь вожденной цели она давно бы сломалась. Выходит, что эта самая цель «во что бы то ни стало победить сестру» придаёт ей сил? Да... Наверняка так и есть...

Глаза парня ярко вспыхнули в осознании нового, рискованного, но взаимовыгодного решения сложившейся ситуации. Это будет неким компромиссом. То, что от него не потребует никаких усилий, но позволит пользоваться благами хозяина внучки патриарха ещё приличное время, не страшась быть убитым.

Если на человека не работает хлыст, то должен сработать пряник. Особенно на неё.

Тяжко вздохнув, он влил Синергию в Юнону, чтобы она поскорее восстановилась, а сам занялся тренировкой техники движения, попутно обдумывая и рассчитывая всё до мельчайших деталей.

Ему нужно выбрать один из двух вариантов: 1) Приказать ей совершить самоубийство через пару дней, а самому покинуть поместье и далее надеяться только на себя. 2) Даровать Юноне возможность прислуживать ему в обмен на очистку ключей, заодно приказать убить себя в случае, если кто-то от неё узнает о том, что он обладает этой невероятной способностью.

В первом случае его ждёт новая жизнь, где он будет добиваться всего с нуля. Искать возможности построить себе качественный фундамент, стараться как-то добиться власти. Невесть сколько времени уйдёт на поиски. А он по натуре не привык продвигаться мелкими шажками.

Плюсы второго варианта в том, что Юнона наверняка не совершит обещанное самоубийство и вообще вряд ли будет пытаться прикончить его (ходячую «возможность» превзойти сестру).

Разумеется, есть и минусы: рано или поздно Юнона освободится от его контроля и обязательно расскажет всё дедушке, возможно, ещё матери и брату, но точно никому более. Впрочем, это не такой-то уж и минус. С его темпами развития её дедушка очень быстро станет ему неровней, а никто другой точно об этом осведомлен не будет. В худшем случае он просто сменит личность, как раз успев получить тот быстрый старт, который ему и нужен от Стоунов. И пусть они хоть весь мир перевернут в его поисках. К тому же, когда он разовьётся в достаточной мере, создаст на Юноне формацию прослушки, тогда угроза будет минимальной, почти прозрачной.

Вот только Кён не может так просто даровать Юноне нечто столь невероятно ценное, учитывая, что она и так в глубоком минусе согласно его принципам. Это как любезно указать избивающему тебя до смерти неприятелю, что вон там лежит палка получше, пусть попробует с ней.

И тут он вспомнил одного из своих Мастеров, который учил его рационально строить свои отношения с нужными людьми, особенно с теми, с которыми они построены исключительно на убытках и прибыли обеих сторон.

Это как взять в кредит, чтобы построить свой бизнес, а потом вернуть выросший за прошедшее время долг в банк. Применимо к его ситуации, выходит, что он всегда может загнать Юнону в ещё большие долги, оказав ей необходимую услугу, а в будущем взять с неё за всё с процентами.

Кён всегда считал себя рациональным человеком, но когда дело доходило до прекрасного и эмоционального, его логичный ход мыслей иногда сворачивал в «безрассудство», об этих двух слабостях не раз напоминали ему мастера.

«Глупец! Даже самая безупречная красота стоит всего лишь триста тысяч кредитов! А если

воспользоваться скидочным купоном, то и того меньше.» – поучительно говорил ему старый мастер, на что Лавр отвечал, что фальшивку определить проще простого. Истинная красота создаётся самой Вселенной. Возможно, именно поэтому Синергия так благосклонна к нему. Мастеру было нечем крыть, парень действительно был любим Синергией – квинтэссенцией Вселенной.

Слова Лавра подтверждались его любовью к наблюдению за таинственными космическими пейзажами, за пронзающими небеса горными хребтами, необъятными морями, танцем огня, воды, и других стихий, а также, разумеется, за красивыми девушками и животными.

Эти две слабости на самом деле только в этом мире принесли ему проблем. Например, не будь Дина чересчур красивой, он бы трижды наплевал на неё, вместо того чтобы поддаться желанию самолично предупредить служанку сторониться его. Но ему слишком сильно хотелось поставить недооценивающую его красотку на место, и во что это вылилось? В тот случай в библиотеке, когда она пришла мстить. Благо, без намерений убить.

Вот и сейчас, думая о том, как он хладнокровно отдаст приказ этой глупой красивой девочке воткнуть себе в сердце кинжал, на душе начинали скрести кошки, что вообще-то шло вразрез с его желанием отомстить. Однако стоило ему подумать о том, как он избивает и мучает её, но без угрозы убить или изувечить, ему становилось... приятно. Кажется, он все-таки садист...

Время шло.

Тренируясь, Кён часто смотрел на личико Юоны и постепенно склонялся ко второму варианту, при котором ему не придётся её убивать. Не то чтобы её красота полностью лишала его возможности прикончить её, отнюдь, просто второе решение перевесило по значимости первое. В худшем развитии сценария ему просто придётся сменить внешность. А пока что до встречи Юоны с дедушкой он, того глядишь, сможет создавать «прослушку».

Вскоре Кён принял окончательное решение – {Я сделаю вид, что возьму Юону в ученики и буду очищать ей ключи за её верную службу. В будущем, когда я буду взымать долг, её уважение ко мне не позволит ей превратиться в безвольную куколку.}

Да, сейчас он не накажет её за провинность с Флицем, даже начнёт давать вкусный “пряник”, но ей не стоит заблуждаться, это все означает только то, что свою чашу страданий она хапнет сполна. Его месть никуда не денется, и придёт час, когда мрачный жнец в его лице решит собрать все незакрытые долги. За себя и за Сашку.